

— Шэнь Юй, как ты можешь быть таким невоспитанным? Ты действительно облил кого-то чаем?!

Женщина средних лет была полна гнева, и ее голос был громким, как будто она боялась, что другие не смогут ее услышать: "Извинись..."

— Ты должен извиниться перед тетей Мэй!

Шэнь Юй посмотрел на свою "добрую мачеху" с циничным лицом:

— А если я не хочу?

— Ты смеешь бросать мне вызов? - Ли Фэнхуа гневно посмотрела на него, положив дорогую кожаную сумку, которую она купила за границей, на диван. Она бросилась к нему и подняла руку, желая дать ему пощечину.

Но она не ожидала, что ее привычное движение будет заблокировано. Прежде чем она успела среагировать, сильный ветер подул ей в ухо, и почти в то же время половина ее щеки запылала от боли.

— Ты ударил меня?! - Ли Фэнхуа закрыла мгновенно покрасневшее и распухшее лицо. Она повернула голову и с недоверием посмотрела на Шэнь Юя. Как будто она только что впервые встретила своего приемного сына.

— Мои извинения, условный рефлекс... - Шэнь Юй схватил женщину за запястье и сильно толкнул ее назад. Его холодные глаза резко вспыхнули.

Как говорится, нет добра без причины и зла без причины тоже нет.

Причина, по которой первоначальный владелец превратился в злобного самца, в корне неотделима от того, как с ним обращалась его деформированная семья.

Через несколько лет после того, как Ли Фэнхуа стала мачехой, отец хозяина скончался. Как только закончились похороны, она показала свою жадную и злую натуру.

Всячески балуя собственного ребенка, она жестоко обращалась с первоначальным владельцем. Она даже не скрывала своей жестокости перед другими. Часто наказывала его побоями и бранью.

Мало того, она также использовала хитрости, сотрудничая с генеральным директором компании, чтобы монополизировать собственность отца первоначального владельца, усложняя его жизнь. Первоначальный владелец мог только рано начать работать в индустрии

развлечений и зарабатывать деньги для себя.

В такой суровой обстановке личность первоначального владельца постепенно деформировалась...

Когда Шэнь Юй перешел в другую страну, он уже был женат на Фэн СиРуе и редко общался со своей мачехой.

Изначально он ненавидел, что у него нет возможности отомстить, но вдруг сегодня ему представилась такая возможность.

Шэнь Юй со всей силы толкнул Ли Фэнхуа на диван. Тот был слишком ошеломлен, чтобы отреагировать, и застыл на месте.

— Мама, ты в порядке?! - послышался торопливый голос.

Шэнь Юй лениво приподнял веки и огляделся. Он увидел мужчину в одежде известного бренда, который вбежал и бросился к Ли Фэнхуа со словами:

— Мама, что у тебя с лицом?! Тебя кто-то ударил?!

Мужчина был ошеломлен, затем он повернул голову, чтобы спросить Шэнь Юя:

— Что происходит?!

Столкнувшись со своим сводным братом от одного отца, но разной матери, Шэнь Юй был слишком ленив, чтобы говорить. Тетя Мэй, которая была рядом с ним, все еще с чайными листьями в волосах, бросилась к нему, чтобы сердито ответить:

— Это твой хороший брат поднял руку, чтобы дать пощечину твоей матери!

— Я никогда не видела такого человека с волчьим сердцем, который ударил свою собственную мачеху, которая имела доброту воспитать его!

Только видя красную и опухшую половину ее лица, можно понять, насколько болезненной была эта пощечина.

Воспитание?

На губах Шэнь Юя появилась усмешка, и он немного остыл.

Если избивание восьмилетнего ребенка до перелома грудины, а затем бросание в подвал на день и ночь перед освобождением называется воспитанием, то ему следовало бы применить более безжалостную руку!

— Как ты смеешь так поступать с мамой?! - Шэнь Чэнь угрюмо посмотрел на него. Он сжал кулак и выкинул его в Шэнь Юя: — Я забью тебя до смерти сегодня!

Несмотря на то, что он был младшим братом, его баловали и давали всевозможные питательные вещи круглый год. Поэтому он рос очень быстро и уже в тринадцать-четырнадцать лет превзошел Шэнь Юя в размерах. Кроме того, поскольку он проводил время в спортзале, он качался.

Поэтому с самого начала Шэнь Чэнь сотрудничал с собственной матерью, чтобы бороться против первоначального владельца.

Очевидно, не привыкший побеждать в словесном поединке, он поднял руку и нанес удар в нос Шэнь Юю.

Неожиданно, не успел он подойти даже близко, как его живот сильно ударили ногой. Он упал на колени и не мог подняться.

— Йо, этого достаточно, чтобы свалить тебя? - Шэнь Юй медленно подошел к нему, засунув руки в карманы:

— Говорят, что собака, которая умеет кусаться, не умеет лаять. Думаю, теперь это правда.

Прежде чем он закончил говорить, его глаза холодно сверкнули. Он поднял ногу и снова пнул лежащее на земле тело.

После трансмиграции Шэнь Юй никогда не был праздным человеком. Он закалил свое хрупкое телосложение в железо, по очереди изучал муай-тай, борьбу, саньда и карате. Он ждал того дня, когда разведется с Фэн СиРуем, чтобы вырваться вперед и показать свои навыки!

Шэнь Чэнь был отброшен в сторону, из уголка его рта сочилась кровь. Его глаза были полны сомнений и паники, когда он посмотрел на Шэнь Юя:

— Ты, не приходи сюда!

— Ты действительно зашел слишком далеко! Так ударить своего родного брата... Ли Фэнхуа, увидев, что ее сын так опозорился, расстроилась. Она закричала и схватила Шэнь Юя своими наманикюрными ногтями.

Шэнь Юй посмотрел в сторону. Он не стал смягчать удары только потому, что собеседница была женщиной. Он дал ей еще одну сильную пощечину.

Тетя Мэй была крайне шокирована этой жестокой сценой. Она в панике выбежала из гостиной, намереваясь доложить хозяину.

Скоро придут гости на ужин. Если их увидят в таком виде, не будет ли это позором для семьи Фэн?!

Тетя Мэй сделала движение, подняла голову и увидела две фигуры, стоящие у двери, обе с серьезными выражениями на лицах.

— Шэнь Юй, что происходит? - раздался холодный голос Фэн СиРуя, заставив Шэнь Юя остановить свой удар в воздухе. Через секунду он внезапно убрал ногу и повернул голову, чтобы показать безобидную улыбку: — Руй-ге, это все недоразумение. Я могу объяснить.

"Ублюдок. Эта собака пришла не вовремя!"

"Еще два удара и я мог бы сломать ему ребра!"

Шэнь Юй подумал об этом и снова посмотрел на опухшее лицо Ли Фэнхуа.

"Если я смогу ударить ее еще раз, я смогу сделать так, что ее нос точно будет кривым!"

Фэн СиРуй, "... Неужели он настолько жесток?"

Прежде чем он смог продолжить задавать вопросы, его дедушка рядом с ним вдруг дважды кашлянул и сурово сказал:

— Сяо Юй, не важно, по какой причине, всегда плохо поднимать руку.

Ли Фэнхуа, казалось, хваталась за спасительную соломинку, когда она разрыдалась:

— Господин Фэн, вы должны принять решение за меня и моего сына!

— Шэнь Юй, он слишком злобный. Он облил тетю Мэй чаем, а когда я пришел и увидел это, я поднялся, чтобы проучить его...

— Шэнь Юй даже не сказал ни слова, он просто поднял руку и дал мне пощечину...

Говоря об этом, Ли Фэнхуа посмотрела на сына. Бедный Сяо Чэн, он просто защищал меня. Он хотел спросить у брата о причине, а его так избили!

Старик Фэн посмотрел на Шэнь Юя со всем своим величием:

— Она говорит правду?

— Хм, - Шэнь Юй кивнул, не отрицая этого.

"Хотя в рассказе была небольшая ошибка, общий контекст был ясен".

Старик Фэн повернул голову и спросил тетю Мэй:

— Почему Сяо Юй плеснул на тебя чаем?!

Чайные листья на ее волосах казались молчаливым доказательством, но тетя Мэй не осмелилась сказать правду:

— Я, я не знаю.

В конце концов, обслуживать людей - это ее работа. Логически рассуждая, она была виновата в первую очередь.

— Дедушка, не спрашивай больше. Это все моя вина... - Шэнь Юй опустил голову: — Просто накажи меня.

— Наказания недостаточно! - Ли Фэнхуа злобно посмотрела на него: — Я хочу вызвать полицию! Я хочу, чтобы ты сидел в тюрьме!

— Ты избил кого-то, когда записывал шоу. Я думаю, что ты рецидивист!

— Я хочу найти самого лучшего адвоката, чтобы ты сидел в тюрьме!

Шэнь Юй вскинул свои холодные глаза и раздвинул губы, когда услышал это. Он уже собирался заговорить, но мужчина, стоявший неподалеку от него, заговорил первым.

— Я хочу знать, кто может посадить в тюрьму моего любовника Фэн СиРуя?!